

Последние годы Петербург активно обретает новые точки притяжения. Это креативные пространства и выставочные площадки современного искусства

Музей без консервации

— урбанистика —

Территория представлена в основном промышленной застройкой, сформировавшейся вплоть до конца 1990-х годов и сейчас теряющей свою функциональность. Кроме того, она слабо затронута жильем. Здесь присутствуют деловые центры, но они мало привлекают новые виды деятельности и туристов. Все эти нюансы дают множество возможностей для развития «серого» пояса», — рассказывает спикер.

Так, на основе «серого» пояса можно сформировать «зеленый» каркас города. Существующие деловые центры могут открыть рядом новые общественные пространства. Кроме того, можно разбить парки.

«И это вызов в том числе и перед федеральными властями. Здесь качество редевелопмента должно выйти на новый уровень. Необходимо формировать не только массовую жилую застройку, возведение бизнес центров, но и новые качественные проекты, которые могли бы нести функцию креативной индустриальной экономики и решать экологические проблемы территории. Например, задачи по очистке почвы, ведь здесь 200 лет занимались промышленностью. Благодаря качественному освоению пространства «серого» пояса музейный статус Петербурга будет использоваться на 100%, а не на 10–20%, как происходит сейчас», — подытожил господин Финегов.

Район как точка притяжения

Последние годы Петербург активно обретает новые точки притяжения. Это креативные пространства и выставочные площадки современного искусства. В ходе обсуждения участники дискуссии пришли к выводу: музей XXI века — не только про картины и арт-объекты, но и про социальную жизнь.

«Наше культурное наследие недостаточно привлекательно без живой социальной жизни. Сегодня должны быть новые форматы работы, интересные услуги внутри сферы. Музей не может работать без актуального контекста, без городской среды, без удовлетворения актуальных запросов горожан. Аудитория уже требует новых подходов, ей уже не нравится иерархично, вертикально общаться с музеем, ей не нравится, чтобы ее образовывали, обручали. Ей нравится на равных разговаривать с

музеем и ощущать свое чувство причастности к музею», — заявила генеральный директор Музея Москвы Анна Трапкова.

В качестве примера она привела проект «Москва без окраин», посвященный локальной идентичности городских районов. Суть состоит в том, что выбирается один из районов, где команда музея вместе с местными жителями, экспертами и художниками создает выставку. «Благодаря таким проектам мы коммуницируем с самыми разными аудиториями. Такой новый подход стирает противоречия между урбанизацией и музеефикацией», — уверена госпожа Трапкова.

Алиса Прудникова, программный директор дома культуры в Москве «ГЭС-2» и идейный автор Уральской индустриальной биеннале современного искусства, считает, что в продвижении искусства можно использовать принципиально новые пространства, например заводы. Для регионов эта практика оказалась очень удачной.

«В 2010 году мы пришли на завод «Уралмаш» в Екатеринбурге и предложили сделать выставочный проект внутри. Директор завода с недоверием отнесся к идее, но результаты удивили. Проект помог городу стать выдающимся местом на мировой культурной карте. Нас признало профессиональное сообщество в мировой практике биеннале», — отмечает госпожа Прудникова. — Кроме того, в проекте художники очень плотно взаимодействовали с рабочими завода. Замечу, что искусство и производство — прекрасно совместимые энергии. В искусстве тоже есть индустриальность. Только с завода выходит танк, а из мастерской художника — арт-объект».

Культурная идентичность

Действующий директор Арабского регионального центра всемирного наследия Мунир Бушенани рассказал об опыте сохранения исторического наследия в европейских городах. «Концепция сохранности исторического наследия в европейских городах была запущена еще в 1960-х. В проектах использовался междисциплинарный подход, чтобы сохранять исторические ансамбли. Но они никогда не рассматривались исключительно как музеи», — делится господин Бушенани. — Сейчас проводится много обсуждений о быстро меняющихся

городских ландшафтах, в которых появляются новые современные кварталы. Дискуссии по всему миру строятся на том, как можно способствовать урбанизации и развитию городов и в то же время укреплять исторический характер города».

По словам спикера, необходимо разрабатывать специальные концепции на местах и выносить это на обсуждение. Например, как в свое время обсуждалось строительство «Лакта-центра» и его перенос в северную часть города. В результате проект оказался удачным.

«Нужно быть очень осторожным относительно неконтролируемой застройки, грамотно распорядиться городскими землями, отслеживать переселение жителей из отдаленных районов в центр и смотреть за развитием туризма. Например, что касается Венеции, то там даже проводились демонстрации против туризма, потому что для местных жителей наплыв туристов был слишком большим. Поэтому нужно регулировать эти вопросы. Главное, мы должны сохранять идентичность города», — подытожил господин Бушенани.

Необходимость ревизии

В свою очередь, член координационного совета «Деловой России», первый заместитель председателя комитета Госдумы РФ по строительству и ЖКХ Владимир Кошелев заметил, что необходимо сохранять культурное наследие и усилить охрану памятников архитектуры. Существующая сегодня охранительная практика на деле девальвирует сам смысл охраны памятников архитектуры и, наоборот, ведет к разрушению исторических городских центров.

«Как законодатель я считаю необходимым провести ревизию всех памятников архитектуры и искусства во всех субъектах России, вычислить лжепамятники и на основе ревизии составить перечень реальных памятников истории и архитектуры, которые подлежат восстановлению. Внедрить для этого механизм государственно-частного партнерства. Также следует наладить совместную работу с экспертами и разработать законопроект, который обеспечит охранные грамоты с бюджетом на восстановление и с ответственностью за выполнение работ качественно и в срок», — считает господин Кошелев.

Культурное наследие не для всех

Основатель Illogic и Digital Expo Фабио Каччатори отметил проблему молодого поколения, которое в основном не ходит в музеи. Причина невовлеченности молодежи — скучные экспозиции, которые не подпитаны современными технологиями.

«Жители городов должны быть более осознанными и знать, вокруг какого наследия они живут. Один из способов и доступных языков для молодежи — это технологии. Сегодня можно создать виртуальную музейную реальность. В Италии мы создали проект Vasa1, такие виртуальные двойники городов. Приложение, благодаря которому можно путешествовать. Кроме того, мы добавили развлекательный характер, у нас есть в NFT поиск сокровищ. Все это подстегнет интерес», — поделился господин Каччатори.

Руководитель и основатель бюро Bernaskoni Борис Бернаскони обратил внимание, что Санкт-Петербург был задуман не как исторический город, а как высокотехнологичный, как город-концепт. Он строился как модель связи России с внешней средой, некоей коммуникации. Сегодня коммуникации уходят в виртуальный мир, поэтому архитектура становится неважна.

«В историческом центре многие здания уже труха, и их пора сносить. Но встает вопрос, каким идти путем: нужно ли использовать „архитектурную таксидермию“, превращать здания в чучело, восстанавливать, или строить что-то новое? Есть разные модели и опыт. Например, в Риме запрещено строить что-то новое, и жители выходят на митинг, узнав о каком-то проекте. Или опыт Лондона, Шанхая, когда историческая ценность рассматривается в рамках архитектурного совета. Наш пример сколковского совета показывает, что при помощи экспертной группы есть возможность создавать и контролировать подход к созданию новой среды и урбанизации в новых системах. Проблема в том, что у нас эксперты отключены от повестки», — комментирует господин Бернаскони.

Эксперты по итогам встречи сошлись в том, что в Санкт-Петербурге, безусловно, нужно оживить существующий каркас. Но к этому диалогу следует подключать не только архитекторов и экспертов в урбанистике, но также власть и бизнес.

Алла Михеенко

Сохранение ради развития

— программа —

Под прицелом

К проводимой в Петербурге работе по сохранению и восстановлению объектов культурного и исторического наследия всегда привлекается внимание общественности. По мнению заместителя председателя Санкт-Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) Александра Кононова, политика города в деле охраны памятников противоречива. «С одной стороны, выделяют большие средства. С другой стороны, многие памятники гибнут от небрежности и частных собственников, и государства, из-за отсутствия контроля со стороны уполномоченных органов», — комментирует господин Кононов. — Многие памятники не законсервированы, они разрушаются и нуждаются в срочных работах, которые вовремя не выполняются. Качество реставрационных работ оставляет желать лучшего. Вместо совершенствования законодательства происходит его ослабление и регулярное нарушение без извлечения уроков».

Нелогичным считает законодательный подход по запрету сноса исторических зданий политолог и социолог, директор АНО «Институт современного государственного развития» Дмитрий Солонников. «Среди зданий, построенных до 1917 года, много второстепенных технических сооружений, стоящих в третьих, а то и в четвертых дворах исторических домов, не представляющих исторической и культурной ценности, но которые строго охраняет закон. При этом в отношении целого ряда зданий эпохи конструктивизма и послевоенной советской архитектуры власти города занимают гораздо более спокойную позицию и допускают их снос, что нелогично, так как этот подход не приносит пользу городскому бюджету и наносит ущерб сохранению полноценной истории города», — поясняет эксперт. — Городу следует относиться более нейтрально к историческим зданиям в первом случае

и брать под охрану объекты вне зависимости от года их постройки во втором».

Что касается общественного мнения, на которое часто ссылается городское правительство, здесь важно понимать необходимость информационной, разъяснительной работы с населением, добавляет господин Солонников. «Действительно, если спрашивать у горожан в целом, менять ли что-то в историческом облике города или оставить как было, ответ будет категоричный: не надо ничего менять! Но в отдельных случаях, когда жителям рассказывают и показывают, что именно может быть изменено в конкретном месте и что нового может там появиться, горожане готовы проявлять мобильность и лояльность. Это подтверждают социологические исследования», — уточняет политолог.

Смена подходов

Председатель КГИОП Сергей Макаров настаивает, что серьезные ограничения в части воссоздания и строительства в центре Петербурга накладывает федеральное законодательство. «Еще в 2015 году я высказывал позицию относительно запрета на новое строительство на территории объектов культурного наследия. Под запрет попадают абсолютно все ОКН, что я считаю в корне неправильным», — отвечает оппонентам господин Макаров. Безусловно, в охранных зонах города есть места, где категорически нельзя строить, продолжает свою мысль председатель КГИОП. Но есть и такие объекты, которые по своим архитектурным характеристикам допускают видоизменение. «Под запрет попали всевозможные инженерные сооружения и вспомогательные постройки», — приводит пример Сергей Макаров. — Дискуссия о пересмотре норм федерального законодательства допустима, а ее практическим результатом может стать смягчение ограничений, которое даст городу больше механизмов для восстановления существующих и утраченных объектов наследия».

Александра Тен

В этом году завершилась комплексная реставрация собора Воскресения Словоущего (Смольного собора) — всемирно известного шедевра Растрелли

Газета «Коммерсантъ»
по специальной цене
от пяти экземпляров

Оформление доставки — по телефону (812) 335 17 66

Подписываемся
под каждым словом.
Подпишитесь
и вы.